

УДК 81-25 (575.2) (04)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/74>

АНТИТЕЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АШИМА ДЖАКЫПБЕКОВА

©*Иймангазиева А. И.*, ORCID: 0009-0001-1065-3537, SPIN-код: 4943-4903,
Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, nurlan-aidanurlan@mail.ru

ANTITHESES IN THE LITERARY WORKS OF ASHIM DZHAKYRBEKOV

©*Iimangazieva A.*, ORCID: 0009-0001-1065-3537, SPIN-code: 4943-4903,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, nurlan-aidanurlan@mail.ru

Аннотация. На сегодняшний день в лингвистике после тщательного исследования художественного произведения писателя, поэта или художественного произведения искусства, часто стали публиковаться ряд кандидатских, докторских научных работ. Это доказывает, что кыргызский язык подтверждает ценность нации, развивается больше, чем другие родственные и неродственные языки. В данной статье мы рассмотрим особенности художественного языка мастера слова Ашима Джакыпбекова и попытаемся раскрыть его стиль. Антитеза и ее стилистическая природа исследуются как один из инструментов, входящих в состав художественного языка автора. Разумеется, при создании художественного произведения писатель использует все языковые единицы, создает различные приемы, стилистические фигуры и даже лингвистические открытия для реализации своей идеи и цели, в результате приобретает индивидуальность и новаторство, присущие только его собственному стилю. Подобное присуще великому писателю Ашиму Джакыпбекову. Мы проанализируем стилистическую фигуру-антитезу и ее использование в творчестве художника. Конкретные примеры, взятые из содержания произведений, разбиты на стилистические фигуры, структурные особенности и формулы. Антитеза хорошо изучена в общем языкознании, точнее, в русском языке. Стилистический образ антитезы не изучен на высоком уровне в кыргызском языке. Однако ряд ученых опубликовав научные труды внесли свой вклад в развитие стилистики кыргызского языка.

Abstract. Contemporary linguistic studies delve into the languages employed by various writers, poets, and artists, with numerous Ph.D., doctoral, and scientific papers regularly published in our society. This trend underscores the dynamic development of the Kyrgyz language, holding its ground among a diverse array of both related and unrelated languages. This resilience speaks to the cultural significance of our nation. This article examines the distinctive features of the artistic language crafted by the prose master, Ashim Dzhakypbekov, aiming to uncover the nuances of his unique style. Within the realm of the author's artistic language, one noteworthy tool is the exploration of antithesis and its stylistic nature. Dzhakypbekov employs all linguistic elements to construct his artworks, deploying various techniques, stylistic figures, and linguistic innovations to convey his ideas. It is through this distinctive approach that the greatness of Ashim Dzhakypbekov's style emerges. This article delves into the analysis of antithesis as a stylistic device in the artist's body of work, exploring its utilization through specific examples drawn from the content of his works, and categorizing structural features based on established formulas. While antithesis has been extensively studied in general linguistics, particularly in the Russian language. While the Kyrgyz language remains incompletely explored in the context of antithesis, numerous

scholars have actively contributed to understanding the universality and developmental aspects of this phenomenon.

Ключевые слова: художественное произведение, антитеза, стилистика, синтаксические модели.

Keywords: work of art, antithesis, stylistics, syntactic models.

Антитеза — это форма художественного описания. Антитеза (греч. antithesis — оппозиция) — открыто противоположность друг другу понятия и явления. Он служит усилению эмоциональности текста и мысли, повышению художественного качества. Этот стилистический подход встречается во всех жанрах художественной литературы. Конкретно указанная стилистическая фигура означает сравнение или противопоставление противоположных понятий или образов в художественной речи. Выше мы говорили о буквальном переводе термина и его значении. А его изучение как особой стилистической фигуры в науке о кыргызском языке считается связанным с научной деятельностью доктора наук, ученого Б. Усубалиева. В ней подробно анализировалось стилистическое искусство. Например: «Антитеза — это сопоставление слов с противоположным значением (в общем, образов) в одном тексте. Эта стилистическая фигура ясно и глубоко раскрывает смысл и содержание антонимов, поскольку антонимы здесь резко контрастируют. Объяснение природы антитезы, следует начинать с расшифровки следующих вопросов: 1) все ли антитезы созданы на основе антонимов (речь идет о языковых антонимах) и 2) все ли антонимы, соединяющиеся в одном тексте, могут считать антитезой? Решение этих вопросов научит учащихся правильно различать соотношение антитезы и антонима [11]».

С. Эргешева затронула в своей диссертации приведенное определение ученого и пришла к следующему выводу: «Из этого мнения можно сделать несколько выводов: во-первых, в антитезе представлены противоположные образы; во-вторых, это стилистическая фигура; в-третьих, контраст в антитезе резко охарактеризован; в-четвертых, антитеза встречается в тексте, контрасты даются одновременно; в-пятых, различение границы антитезы и антонимов имеет практическую ценность [5]».

Мы не ошибемся, если скажем, что семантика указанной стилистической фигуры, ее функция в художественной речи, ее стилистическая окраска отчетливо раскрыты через взгляды двух вышеуказанных ученых. Прежде чем анализировать примеры, собранные из ранних произведений, мы попытались разделить их по классификации профессора Б. Усубалиева относительно структуры антитез. Одним из основных вопросов антитезы является обучение его составу и связанной с ним семантике, поскольку иногда учащимся трудно выяснить, какие слова противопоставляются. Это связано с уровнем распространенности и распространенности противоречий в конкретном тексте. Поэтому необходимо остановиться на обоих видах антитезиса – обычном и необычном [4].

В художественном языке автора мы встречаем разные виды антитез. Основной особенностью не конгруэнтной антитезы, как следует из названия, заключается в том, что противопоставление происходит в определенных антонимах, с помощью которых можно определить антонимические значения. С другой стороны, противопоставление распространяется на все предложения, а выражает антонимию мыслей, содержащихся в предложениях, а именно предложения. Мы разделили неуместные антитезы на следующие синтаксические модели: «X, Y»: обман ↔ правда; собрались ↔ потерялись: женщина читает

и объясняет, что никакого обмана нет, это правда [1].

Девять из десяти сыновей Орозду собрались, и Манас обнял его, когда услышал новость о том, что они пропали [3]. В процитированном предложении 1 обман ↔ правда употребляется вместе в контексте предложения, а сказанным словам придается выражение противоположного значения. В художественном тексте мать Апсамата во время ходьбы по улице почувствовав боль в спине заходить в библиотеку передохнуть. Хозяйкой библиотеки была девушка Апсамата. Старуха дает ей прочитать завернутые в узел вырезку из своего кармана и просит узнать правду о мальчике, который каждый год просит денег. Решение вопроса дано приведенным выше предложением. Подозрение старухи, что обманом путем просит денег, положен конец словом библиотекаря, что никакого обмана нет, это правда. Из произведения видно, что старуха считает свою позицию правильной и старается не отклоняться от своей позиции, но подчиняется и убеждается противоположным ответом библиотекаря. Поэтому персонаж сразу распознает и принимает ее резко противопоставления. В антитезе собравшееся ↔ утраченное можно понять, что противоположности не взаимно признаны и не перекрываются, а представляют собой огромное, непримиримое противостояние. Сбор десяти сыновей Орозду заставляет Манаса гордиться, но потеря тех же десяти сыновей огорчает Манаса. В произведении два вышеуказанных чувства выражают волнение души Манаса, а роль этого противоречия сыграли антитезы сближение ↔ потеря. Кроме того, при разделении примеров по синтаксическим моделям мы обнаружили антитезы, построенные без интонации и связи. Например: «Х У»: Бейпил айыл деген буер минтип куурулуп калды, аер жыргап атат дейсиңби (Деревня Бейпиль разрушилась, вы думаете, там хорошо) [2].

Читая данное предложение, можно заметить, что контраст сохраняется только в словах бейпил (спокойный) ↔ куурулуп (разрушенный). Авторское антитезы, не требующее какой-либо интонации, связи или частицы и не наносящее вреда идейному содержанию предложения, представляет собой уникальное мастерство. «Х и У»: оюм менен жүрөгүм (мои мысли и мое сердце): Адатынча оюм менен жүрөгүм эки жаат болуп алып, жаакташканга кирди Как обычно, мои мысли и мое сердце стали двумя сторонами и начали бороться [1].

В приведенном примере, даже если разум, сердце человека связаны, противостояния не объединены, разногласие остается острым. В произведении отразились смятения души героя, несовместимость его любви и его разума, противоположность порывов. Однако в душе героя противоположность чувств заставляет жить дружно. Читая микротекст, содержащий необычные антитезы, можно увидеть, что читателю обманчиво легко понять, в чем именно заключается контраст. По сравнению с небуквальными антитезами литературная форма имеет более сложную структуру, позволяющую использовать ее в художественных текстах. Невозможно выбрать конкретное слово или фразу в качестве антонима. Не будет ошибкой сказать, что антитеза скрыта во всем содержании определенного предложения, микротексте и макротексте, а также в противоположных идеях и мыслях. В произведениях А. Джакыпбекова содержится немало простых антитез. Возьмем пример простых антитез, данных в одном предложении: Ошентип үч баатыр амал менен калың колду беттеген жолунан буруп, өздөрү терең коого кире качып, артынан агылган колду коо ичине калтырып, оозун ок менен тосуп, шыкап салды (Так, три богатыря свернули толстую руку с пути, по которому они шли, убежали в глубокую пещеру, оставили руку за собой в пещере, закрыли ей пасть пулей и убил его) [3].

Читателю, прочитавшему приведенное предложение с первого взгляда, кажется, үч баатыр менен калың кол что три богатыря и толстая рука — антонимы. На самом деле

противоречие не в упомянутых словосочетаниях, а во всем содержании предложения. В работе описан ход первоначальной борьбы в начале «Великого Казата». Точнее, ход борьбы трех героев с большой рукой, результат взятия тремя героями большой руки и колебание единственного числа, влияющее на множественное число, составляют содержание всего предложения. А в следующих предложениях контраст был представлен двумя предложениями. Кыргыз колу «Манастап» ураан чакырып, жер жаңыртты. Шоорук колу тунжурап баштары шылкыйды Кыргызская рука выкрикнула лозунг «Манастап» и обновила землю. Шоорук покачал головой и пожал руку. В двух процитированных предложениях сравниваются рука кыргыза и рука Шоорука, а боевая обстановка врагов разделена пределом в два предложения. Первое предложение было рассказано воодушевляющим тоном, а следующее предложение оставило ощущение, что оно не выдерживает волнения первого предложения, что структура и структура предложения выражают слабость. Хотя два приведенных выше предложения используются в художественном тексте для описания военной ситуации двух сторон, они представлены автором с исключительной изобретательностью. Прочитав упомянутые фразы из произведения, можно узнать исход конфликта, точнее, контраст между победой и поражением, исход события. В следующих предложениях, хотя контраст представлен в двух предложениях, тот же смысловой смысл, что и в двух предложениях выше, не сохраняется. Возьмем это так: Кулаалы таптап куш кылып, куранды курап журт кылып, кырк чачылган кыргыздын башын бириктирип, Манас жер киндиги Таластагы Ордосунда бейкут жатты, бейпил жашады. Бир гана чыгыш тарабы коңулдан урган сууктай бир ныптасын ичиркентип турчу болду (Манас мирно жил в Таласской Орде, собрав вокруг себя сорок разбросанных кыргызских голов, сделал кулаалы птицей, составив Коран. Только восточная сторона могла дышать одним дыханием, как мороз, бьющий по душе) [3].

При этом первое сравнение, выраженное антонимическим значением в 1 предложении, усилилось от исходного значения и слилось в целое, а смысловое значение, данное во 2-м предложении, противоречило содержанию всего первого предложения, даже если оно было не такая уж большая проблема или недостижимая высокая цель. В первом предложении описаны усилия Манаса для кыргызов, а во втором заключена только одна мысль о душе Манаса. Поэтому реализация желаемых целей героя, результаты и мысли в его душе выражали антонимичный смысл. Подобные описания автора позволили еще глубже раскрыть образ персонажа, повысить художественный уровень общего содержания произведения. Каждый художественный мастер слова старается при написании своего произведения подобрать самые красивые слова и передать свою идею сбалансированными с точки зрения семантики словами.

В заключение мы остановились на природе гладких и негладких антитез. Незнакомые антитезы помещались в синтаксические схемы, анализировались, рассматривались во взаимосвязи с содержанием художественного текста, и распознавание контраста оказывалось обманчиво простым. И мы поняли, что анализ простых антитез – один из вопросов, требующий серьезного размышления. В авторской речи много места отведено раскрытию противоречий с цепочкой, типом градации в простых антитезах. Чаще всего в романе «Теңири Манаса» и рассказе «Строгое направление» контраст разложен в предложении и сопровождается простыми антитезами. Мы увидели из анализа, что такое описание имеет большое значение для раскрытия общей силы произведения, содержательного уровня известного микротекста.

Список литературы:

1. Джакыпбеков А. Жестокое направление. Фрунзе: Мектеп, 1966. 159 с.
2. Джакыпбеков А. Сказки кыргызской земли: рассказы, киноповести. Фрунзе: Мектеп, 1981. 220 с.
3. Джакыпбеков А. Теңири Манас. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 558 с.
4. Усубалиев Б. Ш. Антонимы и их обучение. Фрунзе: Мектеп, 1987. 144 с.
5. Эргешова С. Б. Отражение в поговорках языковой картины и ментальной пропозиции через антонимические концепты: дисс. ... канд. филол. наук. Ош, 2010. 167 с.

References:

1. Dzhakypbekov, A. (1966). Zhestokoe napravlenie. Frunze. (in Russian).
2. Dzhakypbekov, A. (1981). Skazki kyrgyzskoi zemli: rassказы, kinopovesti. Frunze. (in Russian).
3. Dzhakypbekov, A. (1995). Теңири Манас. Bishkek. (in Russian).
4. Usubaliev, B. Sh. (1987). Antonimy i ikh obuchenie. Frunze. (in Russian).
5. Ergeshova, S. B. (2010). Otrazhenie v paremiyakh yazykovoi kartiny i mental'noi propozitsii cherez antonimicheskie kontsepty: diss. ... kand. filol. nauk. Osh. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 29.12.2023 г.*

*Принята к публикации
08.01.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Иймангазиева А. И. Антитезы в творчестве Ашима Джакыпбекова // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №2. С. 631-635. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/74>

Cite as (APA):

Iimangazieva, A. (2024). Antitheses in the Literary Works of Ashim Dzhakypbekov. *Bulletin of Science and Practice*, 10(2), 631-635. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/99/74>